

года переправѣ черезъ эту рѣку въ бродъ какъ-то не вѣрилось: теперь глубина брода превышала сажень. Съ помощью тангутовъ мы соорудили бревенчатый плотъ, настлали его досками и по немногу перевезли весь свой багажъ и верблюдовъ. Одновременно нашъ плотъ поднималъ четырехъ верблюдовъ и шестерыхъ человекъ казаковъ, которые, уложивъ животныхъ и связавъ имъ ноги, придерживали ихъ кромѣ того за бурундуки или поводья, но тѣмъ не менѣе въ одинъ изъ рейсовъ чуть-чуть не приключилась бѣда: по срединѣ бурной рѣки плотъ вдругъ накренился, два верблюда свалились въ Тэтунгъ, увлекая за собою и двухъ людей—тангута и Мадаева. Минута была ужасная: ревъ верблюдовъ, крикъ гребцовъ и пловцовъ и полное онѣмѣніе стоящихъ на берегахъ. Сильнымъ теченіемъ понесло внизъ и плотъ, и животныхъ, и людей; всѣхъ сбило въ одно мѣсто; пловцы ухватились за верблюдовъ; вотъ ихъ еще разъ качнуло и обдало волной; тѣмъ временемъ гребцы оправились и дружно налегли „къ берегу!“ еще двѣ-три минуты и ужасъ исчезъ; счастье и на этотъ разъ насъ не покинуло; и на этотъ разъ нашъ Мадаевъ остался невредимъ, несмотря на то, что не умѣлъ плавать.

Мостъ, о которомъ я упоминалъ въ своей первой части, попрежнему, стоялъ вчернѣ на берегу рѣки; работа его не двинется впередъ пока не примирятся враждующія между собою прибрежныя стороны населенія.

Гора Шахэръ <sup>1)</sup>, прорѣзавъ кучевое облако, гордо возносила къ небу. У ея подножья съ одной стороны катились грозныя волны Тэтунга, съ другой располагались уютныя домики земледѣльцевъ, заканчивавшихъ уборку хлѣба. Небо стало проясняться, хотя дожди насъ также не забывали; порою падалъ градъ; верхній же поясъ сѣвернаго склона горъ представлялся совершенно бѣлымъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока не исчезъ снѣжный покровъ.

Въ два слѣдующихъ дня, пятого и шестого августа, экспедиція перенесла свой бивуакъ въ Чортэнтанъ. На протяженіи большей половины пути ея, маршрутъ вновь описывалъ гигантскую волну, пересѣкая рядъ горныхъ отроговъ, съ которыхъ путникъ могъ наблюдать красивыя широкіе виды, заполненные богатою растительностью. Съ глубинъ ущелій въ красивомъ безпорядкѣ взгромождались одна на другую дикія сѣрыя скалы, по которымъ кое-гдѣ торчали жалкія деревца ели и можжевельника; отъ самыхъ высокихъ или командую-

<sup>1)</sup> См. фототипическую таблицу, приложенную къ страницѣ 152 первой части этого труда.